

**О П А С Н Ы Е
С Т Р А С Т И**

остросюжетные
мелодрамы

**Читайте
криминальные мелодрамы
Елены Гординой:**

Цикл «Опасные страсти»

Слишком сильная женщина
Закадычная соперница
Она ему не пара
Падчерица Фортуны
Черная полоса везения
Я куплю тебе новую жизнь
Сладкая правда и горькая ложь
Я оставляю выбор за собой
Зачем ты это сделала?
Шок-контент
Трижды воскресший
Скидка на любовь
В тумане лжи

Цикл «Наперекор судьбе»

Когда красота убивает
Жена монстра

ЕЛЕНА
ГОРДИНА

Когда красота
убивает

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г68

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеи*

Оформление серии *А. Гартова*

Гордина, Елена.

Г68 Когда красота убивает / Елена Гордина. —
Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-162163-6

Людмила никогда не думала, что в одночасье может потерять самое дорогое в жизни: мужа и работу. Она осталась одна, без денег, и, чтобы справиться с черной полосой, решила попробовать себя на новом поприще — частного детектива, и с первым же клиентом вышла промашка. Ее попросили проследить за неверной женошкой Матильдой, Люда доказала адюльтер, а теперь ее мучает совесть, ведь изменницу выгнали из дома. Люда позвала ее с собой в Сочи для помощи в новом расследовании...

УДК 821.161.1-312.4

ББК84(2Рос=Рус)6-44

© Гордина Е., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-162163-6

▼

ЛЮДМИЛА

Никогда не думала, что могу остаться без работы и без мужа одновременно. Мне почему-то казалось, что работа и семья — понятия взаимоисключающие. Либо ты суперженщина, «леди босс», феминистка, ориентированная на карьеру, либо тихая скромная симпатичная домохозяйка, виляющая хвостом при появлении «кормильца» и приносящая ему тапочки в зубах. Хорошо, не в зубах. В зубах — это слишком. Пусть в руках, но обязательно с улыбкой на лице.

— Как прошел день, дорогой? Я приготовила двадцать три твоих любимых блюда на ужин!

Да, с чувством юмора у меня сегодня, похоже, проблемы. И не только с чувством юмора. Теперь мой девиз: «Проблема — стиль жизни».

Сегодня отвратительно моросит. Ветер, не стихавший всю ночь, все-таки нагнал дождь, так что утро наступило безрадостное, с какой стороны ни взгляни.

Я покосилась на огромные кухонные часы в форме сковородки. Последние пять лет моей жизни прошли под знаком этой самой сковородки. Готовка, уборка, снова готовка, улыбка Джоконды, супружеский долг и редкие выходы в свет, обычно к его маме. А ведь как хорошо все начиналось...

— Люда! Зачем тебе теперь работать? — Новоиспеченный муж нежно целовал меня в ушко. — Я хорошо зарабатываю, нам хватит.

Мои робкие попытки возразить, что диплом экономиста просто так в мусорку не выбросишь, жалко все же пять лет универа, Сережа сразу пресекал:

— Зато у меня высокообразованная жена. Уж ты точно не будешь дни напролет смотреть тупые мексиканские сериалы. Ты превратишь наш дом в конфетку.

Кстати, сейчас, по-моему, идет как раз один из таких сериалов.

Я медленно поднимаюсь с табуретки, на которой сижу уже несколько часов с того момента, как Сережа заявил мне:

— Люда, мы стали слишком разными. Я постоянно развиваюсь, постоянно в движении. Прихожу домой — и что я вижу?

На мой робкий вопрос, что же такое он видит, Сережа ответил прямо:

— Я вижу расплывшуюся, неухоженную, деградирующую личность, с которой не о чем поговорить. Все! За вещами заедет моя мама!

Он так громко хлопнул дверью, что у меня зазвенело в ушах.

«Заедет моя мама!» В переводе на русский язык это означает, что его мама, когда заедет, заберет из квартиры все, что сможет унести в мускулистых руках за один раз. И потом обязательно вернется. Еще и еще раз. Проще отдать им ключи от квартиры, по крайней мере, тогда можно жить надеждой, что стены останутся на месте. А мне и этого хватит.

Опускаюсь в кресло, машинально отмечая, что оно как-то натужно скрипит подо мной. Нет, что ни говори, а Сережа прав. Я действительно неприлично растолстела: некогда стройные бедра превратились в ляжки, а плоский живот — в брюхо.

На экране телевизора замелькали титры, и наконец крупным планом застыло лицо главной героини. Она в коме. Уже серий сто. Однако

безупречный макияж на лице постоянно. И как сексуально она лежит. Вот женщина! Даже умирает эротично. Не то что я!

А пять лет назад у меня было много поклонников. Неужели правда? Мне становится смешно — в двадцать шесть лет я добровольно превратила себя в старую толстую корову. Я уже не помню, как кокетничают. Действительно, как?

Мне стало до такой степени интересно, что я поплелась в ванную и уставилась в зеркало. Хороша! Серенькие слипшиеся волосенки, красный нос и опухшие глаза. Нет, я выбрала неудачный момент. Поспешила убраться от зеркала поскорее. Какое кокетство, когда я редела два часа подряд?

Сериал смотреть почему-то расхотелось. Конечно, героиня обязательно выйдет из комы, и влюбленный миллиардер увезет ее на Багамы. А я снова начну реветь. Меня никто не возил на Багамы и даже на Черное море не возил. Помните, лет пять назад мы с Сережкой ездили на Байкал. Красотища! Я тогда была еще стройненькая и легкая, как ветер, порхала с одного камня на другой и громко кричала:

— Смотри, как красиво!

И чувствовала себя очень счастливой. Еще бы, я — молодая жена, медовый месяц и тысяча километров от свекрови. Хотя, как выясни-

лось позднее, тысяча километров для бешеной собаки не крик. «Мама» приехала спустя два дня, решив нас обрадовать. Остаток медового месяца я спала в одной палатке со свекровью и молодым мужем.

Может быть, уже тогда мне надо было бежать от них со всех ног? Нет, а как же книги «Как женить на себе мужчину?», «Сто причин, от которых ему не отвертеться» и прочая высокохудожественная литература, которой зачитывалась сначала моя мама, потом старшая сестра, ну, а после них, естественно, и я? В пособиях ни слова не говорилось о том, что от мужа можно уйти. Самой? Бред! Мужчину нужно поймать и крепко-накрепко держать за... А действительно, за что же надо было держать Сережу?

Мне снова стало грустно. Немного поразмыслив, я поняла, что реветь больше не могу, и тогда решила напиться. Водка в холодильнике у нас не переводилась — на случай прихода свекрови. Сережина мама лечилась ею от какой-то странной болезни. Приняв в лечебных целях граммов сто, она обычно принималась за меня:

— Люся! Я вот смотрю, унитаз у тебя не блестит. А ведь унитаз — лицо хозяйки!

Эх! Ответить бы мне ей тогда, что по себе людей не судят. Что у меня вместо лица не унитаз, а вполне приличная, интеллигентная мордашка!

Я открываю холодильник и тянусь к запотевшей бутылке «Столичной». Нет, я вообще-то не пью. Тем более водку. Ну, бокал красного вина, не больше. Но сегодня особый случай. Достаяю с полки стакан — граненый, естественно, для усиления образа опустившейся брошенки — и смело наполняю его до краев. Стараясь не вдыхать омерзительный запах, делаю огромный глоток и...

Из глаз потекли слезы. Нет, даже в память о Сереже я не в состоянии совершить этот подвиг. Остатки водки выплескиваются в раковину. Брызги летят на пол. Я машинально подскакиваю, ожидая замечания мужа:

— Боже, какая же ты неряха!

Или:

— У нас скоро крокодилы по кухне будут бегать!

Или:

— Недаром мама говорила, что вчера видела у нас трех огромнейших тараканов! И они ей дерзко улыбались! Мама предположила, что ты их подкармливаешь и дрессируешь.

Но тут я вспомнила, что Сережа ушел, а значит, лекции мне теперь читать некому. Сама не знаю, что на меня нашло — может быть, глоток алкоголя так повлиял на ослабленный стрессом женский организм, но я взяла все еще холодную бутылку и, обольстительно улыбаясь неизвестно кому, вылила все ее содержимое на пол! Боже! На безупречно чистый, безупречно блестящий линолеум кухни.

И в тот момент, когда последняя капля, блестя и переливаясь в свете стопятидесяти-ваттной лампочки, оторвалась от горлышка и плюхнулась в небольшую лужицу у холодильника, в дверь позвонили.

Первой мыслью было: «Сережа вернулся!» Второй: «Вернулся, но с мамой!» А третьей: «Они подогнали «КамАЗ», чтобы вывезти вещи!» И вдруг мне стало чертовски интересно, какая из этих догадок окажется верной.

Я одернула ситцевый халатик и непристойно бодрой для брошенной жены походкой направилась в коридор.

— Кто там?

Господи, а что у меня с голосом? Похоже, глоток водки действует на меня, как капля никотина на лошадь.

— Белла Карповна!

О! Свекровь! Неужели так быстро?

— Вы с Сережей?

— Нет! Мой сын больше не переступит порог этого вертепа!

Все ясно. Началась раздача слонов!

— Дорогая мама! — Мне самой стало страшно от такой дерзости. — А не пойти бы вам к черту?

Так. Теперь главное не задохнуться от смеха. Тишина. Почему так долго тихо?

— Что?! — Белла Карповна, похоже, тоже обалдела от такого поворота событий.

— Идите к черту, мама!

Внезапно я почувствовала себя легко и свободно. Отошла от двери и направилась в кухню, по дороге ругая себя за то, что вылила водку на пол. Еще глоток — и я бы послала ее дальше! Гораздо дальше!

Внезапно услышала скрежет ключа в замочной скважине и сообразила, что еще не все потеряно. Видимо, Белла Карповна вооружена не на шутку и, как только откроет дверь Сережиным ключом, сразу же и отдаст мне «первого слона».

— Боже! Какая вонь! Я всегда знала, что ты алкоголичка! — Пышная и розовощекая, с алыми губами вампира и «добрыми» глазами этого же существа, свекровь ворвалась в кух-

ню. — Бедный мальчик! Как он все это терпел?! — Полные руки возносятся к небу, рыжие, крашенные хной волосы разлетаются по плечам. Ярославна со своим плачем отдыхает.

Позади «мамы» сопят два каких-то мужичка, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

— Что выносить-то, хозяйка? Бл... — уныло матерится тот, который постарше, оглядываясь.

Понятно, это грузчики. Та-ак... Оперативно работают родственники, мать их.

— Все! Я вам покажу! — Белла Карповна срывается с места, и резвый топот ее вечно больных ног слышится уже из спальни. — Вот этот шкафчик! Да, да! Со всем содержимым! Это все я покупала! Так! И этот диванчик.

Шум, грохот передвигаемой мебели. Спустя час в квартире остаемся я, табуретка подо мной, холодильник (потому что старый), сантехника (потому что ее не отодрать от стены), кухонный стол (видимо, от душевной щедрости) и посуда (наверное, на память о прошлой жизни).

— Вот! — Свекровь бросает мне на колени ключи от квартиры. — И благодари Бога, что тебе попались порядочные люди!

Гордо, словно рыжее знамя, она поднимает голову и выплывает в коридор.

— И не вздумай нам звонить! Сережа познакомился с порядочной девочкой! — сообщает она мне напоследок и наконец исчезает.

Все. «Розданные слоны» полностью растоптали такой привычный, такой уютный мой мирок. Оно и к лучшему...

Еще плохо соображая от пережитого и задыхаясь от аромата Беллиных духов, я подошла к кухонному окну и увидела две премиленькие газельки и бодрую свекровь. Бок синего плюшевого диванчика, который я сама покупала еще в девичество, на моих глазах исчезает внутри машины. Еще миг — и там же оказывается стиральная машинка. Господи, а когда они ее успели вытащить?

Свекровь, словно чувствуя, что я за ней наблюдаю, резко поворачивается и встречается со мной взглядом. На ее лице все оттенки чувств — от дикой радости лесного кабана, растоптавшего пару-тройку охотников, до справедливого гнева праведной девственницы, собственноручно кастрировавшей мужчину, который решил с ней переспать. Белла Карповна поджимает алые губы, что выражает крайнюю степень презрения, не сводя с меня глаз.

Наверное, она решила подождать, пока я выброшусь из окна. Долго придется ждать, мама!

Мне снова становится смешно. Издерганный стрессами организм выдает удивительные фортели. Мне бы сейчас, по логике событий, зареветь в голос и пойти повеситься, а я зачем-то рассматриваю свои пальцы.

Наконец нужный мне найден. Я поднимаю средний палец вверх, причем так высоко, чтобы было видно с улицы. Ужасно непристойный жест, но мне становится легче.

Все. Долг снохи выполнен, теперь можно возвращаться в комнату. Спальня стала удивительно просторной, ни тебе дивана, занимавшего половину комнаты, ни телевизора, постоянно отвлекающего меня от серьезных мыслей.

Около окна сиротливо стоит собранная раскладушка.

Вспомнив, как Белла сказала: «Благодари Бога, что тебе попались порядочные люди!», я мысленно возношу слова признательности Всевышнему и ложусь спать. Утро вечера мудренее!

МАТИЛЬДА

Когда я спрашиваю у мамы, откуда взялось мое имя, она обреченно закатывает глаза. Знает, несчастная, что последует за этим вопросом. Я, как только научилась говорить, постоянно